

знания, где оператор и режиссер подчиняются задачам, поставленным перед ними исследователем. Сторонники другой точки зрения — представители киноискусства — отстаивали свое право образного отражения народного быта, главным образом духовной культуры. При этом многие высказывали беспокойство о судьбах народной культуры, призывая к ее защите и даже изоляции от профессионального искусства.

Участники встречи в Пярну говорили о необходимости создания у нас в стране координирующего центра, который объединял бы разрозненные пока усилия отдельных энтузиастов в области этнографического кино. Важную роль здесь мог бы сыграть Институт этнографии АН СССР как ведущая организация в этнографических исследованиях. Однако для этого нужны прежде всего современные технические условия, которых пока нет. Даже давно отснятые материалы годами лежат в архиве Института несмонтированными. Оставляет желать лучшего и съемочная техника, заметно отстающая от нынешних стандартов.

В силу специфики кино как средства массовой визуальной коммуникации оно не может ограничиться лишь строго исследовательскими задачами. Этнографические киноматериалы не должны оседать в архивах, откуда их извлекают исследователи по мере надобности. Их необходимо использовать для воспитания у зрителей чувства уважения к культуре других народов и понимания чуждых культур.

Хозяева фестиваля, кинематографисты ЭССР, приложили максимум усилий для создания обстановки, удобной для работы. Участникам фестиваля была предложена интересная культурная программа: экскурсия по Пярну, посещения краеведческого музея, встречи с фольклорными группами, посещение жителей города. Перед началом фестиваля его участники были приняты в городской ратуше председателем горисполкома. Торжественное закрытие фестиваля состоялось в местном драматическом театре, там же демонстрировались и некоторые конкурсные фильмы.

М. Я. Жорницкая, Э. Г. Александренков

Примечания

¹Эта встреча на выпущенном по случаю ее проведения плакате называлась «Фестиваль визуальной антропологии»; на англоязычном плакате название звучало как «Кинофестиваль визуальной антропологии». В подготовительных материалах речь шла о «Таллинском семинаре по этнографическим фильмам» или «Таллинском семинаре по визуальной антропологии». В некоторых постфестивальных документах упоминался «Первый эстонский фестиваль визуальной антропологии» или «I Международный фестиваль-коллоквиум этнографического кино (аудиовизуальной антропологии) в Эстонии».

²Визуальная антропология — это не раздел антропологии (этнографии), а один из способов познания действительности этнографами с помощью кино-, фото-, а сейчас и видеозаписи.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В 1987 г. Научно-исследовательский институт художественной промышленности РСФСР провел комплексные научные экспедиции в Башкирской АССР, Вологодской и Магаданской областях РСФСР. Задачи экспедиций — изучение народного декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов, их современного состояния; выявление народных мастеров, владеющих традиционными художественными ремеслами; разработка мероприятий по возрождению традиционных видов на-

родного декоративно-прикладного искусства и их развитию на предприятиях народных художественных промыслов.

Научные отчеты, фотоальбомы и зарисовки предметов народного искусства, собранных в процессе подготовки и проведения экспедиций, хранятся в Институте.

Экспедиция в Башкирию проводилась совместно со специалистами Башкирского художественного объединения «Агидель». Состав экспедиции: Г. Л. Дайн (руководитель),

А. Г. Янбухтина (искусствовед), Г. П. Бучкина, Л. С. Лебедева, Е. И. Богданова, С. В. Павлов, Н. И. Храмова (художники).

Работа велась в лесостепных и горно-лесных районах восточного региона республики. В течение месяца было обследовано 17 деревень и сел Ишимбайского, Бурзянского, Белорецкого, Учалинского районов; сделано более 200 зарисовок и фотографий, выявлено 50 мастеров, владеющих традиционными приемами мастерства в изготовлении различных предметов быта. Наиболее характерные образцы национального ткачества и аппликации, резной деревянной утвари, художественные изделия из металла приобретены экспедицией для методического фонда Министерства местной промышленности БАССР.

Восточные районы республики до настоящего времени не утратили локальные особенности традиционной культуры башкир. Прежде всего, это проявляется в организации пространства жилого интерьера. В сельских домах сохраняется привычное убранство: нары (чаще — средние и малые, реже — большие, занимающие переднюю половину избы), сундуки со сложенными горкой паласами, одеялами, подушками (до 30 и более вещей), круглые жерди с развешанными на них платками, платьями, полотенцами, а также занавески, отделяющие кухню от жилого помещения и напоминающие тканые *шаршау*. На полу и нарах — паласы, половики, лоскутные постилочные коврики, по всему периметру комнаты от потолка вдоль стен — полосы цветастого ситца. Все это создает своеобразный художественный ансамбль в интерьере современного жилища.

Экспедиция зафиксировала интересные образцы мебели: расписные сундуки, пристенные диваны, деревянный шкаф с выпиленными узорами и инкрустацией медными вставками (д. Бретьак Бурзянский район), детские люльки, подвешенные на кожаных ремнях к конской кости, прикрепленной к потолку (как отголосок языческих представлений).

Из предметов традиционной деревянной посуды повсеместно продолжают бытовать большие цельнодолбленные блюда для просеивания муки (*селькаугец*). В деревне Ибраево Ишимбайского района в доме Б. Шарафутдиновой сохранился полный комплект деревянной хозяйственной посуды, встречающийся теперь крайне редко. В Бурзянском районе найдены классические образцы резных кумысных кадок (*тэлэн*), выполненные местными мастерами.

Несмотря на отсутствие материала (кожи)

не утрачена традиция изготовления некоторых предметов убранства коня: сбруи, путы, упряжи (их плетут из лыка и искусственного волокна). Жители хранят также украшенные чеканным узором стремена с пряжками старой работы и седла, в том числе женские, напоминающие силуэтом птицу.

В быту башкир сохраняется национальная одежда. Пожилые женщины и мужчины, женщины среднего, а иногда и молодого возраста носят платья с оборками, фартуки, тюбетейки, ичиги, пластинчатые серебряные браслеты с чернью, платки, повязывая их под подбородком и закрывая плечи. В семьях хранятся фамильные вещи: бархатные камзолы с серебряными подвесками, коралловые нагрудники (*селтер*), украшенные многосоставными подвесками с сердоликовыми вставками.

В деревнях Ахмерово и Конакаево Ишимбайского района зафиксирован пуховязальный промысел. Все женщины заняты там изготовлением шалей, шарфов, кофт, варежек. В деревне Ахуново Учалинского района распространено паласное ковроткачество. Ручные тканые паласы местной работы имеются в каждом доме, обязательно входят в приданое невесты, а также делаются на продажу, в основном по заказам. Ахуновские ткачи ткут также узорные половики из тряпичных отходов со ступенчатым ромбовидным орнаментом — наглядный пример художественного переложения на национальный язык заимствованной от русских техники ткачества.

Таким образом, экспедиция подтвердила сохранность у восточных башкир основных видов национального декоративно-прикладного искусства, их жизнеспособность в условиях современности. Собранные экспедицией материалы (вещи, зарисовки, фотографии) переданы в методический фонд объединения «Агидель».

Экспедиция в Вологодскую область проводилась специалистами Института совместно с художниками предприятий местных народных художественных промыслов. Состав экспедиции: Л. В. Федотова (руководитель), Ю. Б. Иванова (искусствовед), Т. В. Горбатова, Е. Н. Клопеп, О. Б. Муравьева, В. Н. Ельфина, А. Н. Рокчеева, А. И. Сковородников, В. А. Рудольф (художники). Экспедиция работала в Великоустюгском, Вологодском, Кирилловском, Сокольском, Тотемском, Харовском и Нюксенском районах, где было обследовано 37 деревень и населенных пунктов. Ею выявлено 130 народных мастеров, владеющих традиционными приемами изготовления художественных изделий.

Во многих вологодских деревнях и сейчас можно встретить браные скатерти и полотенца, отделанные плетеным или вязаным кружевом, домотканые половики; берестяные и лубяные туеса; резные, раскрашенные, расписные прялки, «самопряхи» с разнообразными токарными деталями; всевозможные плетеные корзины из ивового прута, драмки, бересты; гончарную и металлическую посуду. Изделия мастеров прошлого хранятся не только как красивые, но и как нужные в быту вещи.

Традиции народного художественного ремесла сегодня развиваются в народных художественных промыслах и самостоятельном творчестве. Наибольшее распространение получили ткачество, вязание лоскутных половиков, кружевоплетение; плетение корзин и других предметов из разнообразных материалов, включая проволоку; архитектурная резьба по дереву.

В Нюксенском районе почти в каждом доме встречаются деревянные ткацкие станки, детали которых иногда украшены элементами резного геометрического орнамента (дер. Пожарище, Устье-Городищенское и др.). Местные жительницы и те, кто приезжает в родные места лишь на лето, используют ручные станки для ткания половиков, рисунки которых состоят из полос или клеток, включенных в полосы ромбов, либо стилизованных цветов с листьями и др. Браные и ремизные ткани (*клетчатина*) современные мастерицы не изготавливают, хотя многие владеют необходимой техникой.

Зафиксированы также интересные образцы мебели и небольших столярных изделий (дер. Пожарище, п. Городишна Нюксенского района, п. Кузино Великоустюгского района).

В некоторых селениях (с. Городишна, п. Дачи под Тотьмой) активное развитие получила архитектурная резьба по дереву (пропильная, объемно-рельефная), не связанная стилистически с традициями резьбы и оформления деревянных домов, еще сохранившимися на территории Вологодской области. Современная резьба отличается высоким техническим исполнением и часто напоминает кружево, вышивку. В ней отсутствуют характерная для Русского Севера строгость и архитектурная логика. По мнению участников экспедиции, современные народные мастера нуждаются в серьезной научно-методической помощи со стороны Домов культуры и других организаций, хотя многое уже сделано. В последние годы заметно поднялся престиж народного мастера — человека, владеющего приемами традиционного художественного ремесла.

Большую роль в этом сыграли проводимые во многих районах фольклорные праздники и выставки (г. Вологда, п. Кадников, п. Нюксеница и др.).

Члены экспедиции обратились в Управление местной промышленности с предложением совместно с Управлением культуры провести в Нюксенском районе смотр-конкурс народных мастеров с целью выявления возможности организации здесь надомного участка одного из предприятий художественных промыслов. Такие участки, призванные поддерживать творческую активность народных мастеров, организованные Управлением местной промышленности Вологодского облисполкома и объединением «Снежинка», есть почти во всех районах области.

На основе собранного материала составлены методические альбомы, в которые вошли более 80 зарисовок и 200 фотографий произведений народного искусства — резьбы и росписи по дереву, плетения, гончарства, кружевоплетения, вышивки, ткачества, художественной обработки металла и др.

Экспедиция в Магаданскую область в составе Н. М. Ведерниковой (руководитель), Г. Л. Дайн (искусствовед), Л. И. Чубаровой и С. Г. Чубарова (художники) провела полевое обследование национальных береговых поселков в Чукотском автономном округе — Новое Чаплино, Сиреники (Провиденский район), пос. Тавайваам (Анадырский район), пос. Уэлькаль (Иультинский район). Кроме того, изучалось народное декоративно-прикладное искусство континентальных (тундровых) чукчей в пос. Амгуэма и на оленеводческом пастбище совхоза «Полярный» Иультинского района.

Традиционные виды деятельности — охота на морского и пушного зверя, оленеводство определяют сохранение в национальной культуре традиционных видов народного прикладного искусства. Это, в первую очередь, относится к национальной одежде, которая в условиях тундры продолжает широко бытовать как традиционный комплекс, включающий плечевую одежду (*керкер*, *кухлянку*), национальные головные уборы и обувь. Сохраняются и традиционные виды декоративных отделок меховой одежды: опушка, меховая мозаика, вышивка бисером. Собраны материалы, характеризующие различные виды традиционной женской и мужской одежды, способы обработки шкур, изучен крой национальной меховой одежды, техники изготовления изделий из меха.

Экспедицией отмечено активное освоение чукчами и эскимосами городской культуры, что сопровождается ослаблением и стиранием черт традиционной культуры. Особенно заметно это в поселках, бытовой уклад которых близок к городскому. В них разрушается традиционный комплекс одежды как единого целого. Вместо керкеров и кухлянок в поселках носят фабричные шубы, пальто, куртки; вместо национальных головных уборов — шапки городского типа. Из национальных видов изделий наиболее устойчиво сохраняется традиционная обувь из шкур нерпы или оленьих камусов. Характерной особенностью изделий, бытующих в поселках, является их повышенная декоративность и разрушение традиционного орнаментального стиля. В декоре тапочек, унтов, в нагрудных украшениях преобладает вышивка бисером, где традиционные мотивы чукотско-эскимосского орнамента часто заменены цветочными узорами, изображениями оленей, моржей и пр.

Все более широко в народное искусство входят сугубо декоративные вещи — орнаментальные меховые ковры, бисерные украшения. Ряд традиционных изделий утрачивает бытовую функцию, превращаясь в сувениры (например, эскимосские мячи).

В настоящее время, помимо домашнего ремесла, утвердились общественные формы про-

изводства национальных изделий. Это совхозные мехошвивочные мастерские, в которых народные мастерицы шьют промышленную одежду, изготавливаемую традиционным способом из оленьих и нерпичьих шкур по традиционному крою. Другой тип производства — предприятия народных художественных промыслов, которые представлены на Чукотке Уэленской костерезной мастерской «Северные сувениры» им. Вуквола. Художественная обработка моржовой кости, являющаяся одним из традиционных чукотско-эскимосских ремесел, ныне сохраняется и развивается лишь мастерами промысла. Помимо костерезных изделий в Уэленской мастерской изготавливаются изделия из кожи и меха, в художественном оформлении которых используются традиционная вышивка подшейным волосом оленя и меховая мозаика.

Экспедиция выявила свыше 70 мастериц, владеющих традиционными приемами изготовления изделий из меха и кожи, и внесла предложение об организации в поселках Новое Чаплино, Сиреники, Уэлькаль производственных художественных мастерских.

**Н. М. Ведерникова,
Г. Л. Дайн, Л. В. Федотова**